

Каждый раз ты

Поворотный кодовый замок, магические руны, автоматически атакующие или отвечающие на атаку, гексаграмма алхимии, запечатавшая заклинание, дух-наблюдатель... После того как женщина-охранник отперла сложный механизм, толстая железная дверь, перекрывавшая Эйдену путь, наконец поддалась, явив его взору длинный коридор с аккуратно выстроившимися по обе стороны решетками камер.

Тюрьма Железной Розы в Серебряном граде признана всем континентом самой строгой и надежной тюрьмой, где содержатся самые опасные и злобные преступницы. И Эйден – надзиратель, отвечающий за управление этой тюрьмой.

Сейчас они находились в глубинах центральной области тюрьмы, где содержалась самая опасная группа дьяволиц этого мира. Будучи начальником тюрьмы, Эйден раз в несколько дней выкраивал время, чтобы лично патрулировать это место.

Начальник охраны Френда, следовавшая за Эйденем, прошла через ворота, постучала железным прутком по боковым перилам и крикнула нейтральным голосом: — Всем построиться перед воротами! И ведите себя хорошо, надзиратель здесь для личного обхода!

При этих словах в десятках клеток немедленно что-то зашевелилось.

— Эйден здесь? — заключенные собрались перед дверями камер и заглядывали через решетку в конец коридора.

— Как поживаете, дамы? — Эйден улыбнулся и помахал им рукой, словно звездный артист в оперном театре, приветствующий своих поклонниц.

Эти слова мгновенно всколыхнули всю тюрьму, и в одно мгновение заключенные с величайшим энтузиазмом первыми выразили свою «тоску» по начальнику тюрьмы:

— Да пошёл ты! Кто-нибудь, пусть надзиратель поест говна!

— Эйден, чтоб тебя, иди сюда! Сразимся один на один, если осмелишься!

— Ха! Почему наш великий глава тюрьмы снова пришёл в гости? Похотливый разбойник, подойди и вылижи ноги старушке!

— Эйден, ты тупой сукин сын! Прими удар от меня!

Злобные тирады, полные желания убить, лились рекой, но Эйден и находившаяся с ним Френда уже давно привыкли к ним и медленно шли по коридору, поочередно осматривая

заклѹчѣнных.

В самой глубокой части содержался только один вид преступников – те, кто обладает выдающейся силой. В других тюрьмах трудно содержать настолько сильных заключенных, ведь большинство из них – магические существа, чья сила намного превосходит человеческую: вампиры, демоны, ведьмы, зомби, личи и дракониды, и даже есть некоторые безымянные твари... Разнообразие настолько велико, что можно составить музей живых существ.

Большинство из этих дѣволиц – безжалостные персонажи, которые полагаются на свою огромную силу, чтобы безнаказанно попира́ть правила. Они – самая опасная группа людей, на которых сосредоточена эта тюрьма.

По разным реакциям заключенных женщин можно примерно судить о сроке, который они провели в этой тюрьме.

Те, кто прыгал и кричал громче всех, на самом деле были новичками, только что попавшими в эту тюрьму. Их энтузиазм ещё не угас, и их первой реакцией при виде начальника большой тюрьмы было желание содрать с него кожу, съесть его плоть и погрызть кости.

Вторые, это те, кто пробыл взаперти некоторое время и более или менее собрался с силами после некоторого времени страданий. Они сохраняли свою резкость и злобу, но у них уже не было того желания выплеснуть бессильную ярость.

Как Офелия, которая только что сбежала из тюрьмы и была схвачена.

— Йоу, принцесса-крот, — Эйден остановился у входа в камеру и дразняще-вызывающе посмотрел на Офелию, которая облокотилась на решетку.

Офелия отвернулась с измученным выражением лица.

— Твой срок снова увеличивается из-за попытки побега из тюрьмы, — поддразнил Эйден.

— Мне в любом случае сидеть сто лет, ещё один год – не так уж много! — резко ответила Офелия.

— А ещё с завтрашнего дня ты проведешь месяц в одиночной камере...

— Пустяк, я раньше спала в гробу! — с презрением сказала Офелия.

— Я сделаю рекламный материал из твоей фотографии побега и раздам его всем присутствующим, — нанес ещё один удар Эйден.

Теперь Офелия пошатнулась – Эйден запечатлел момент, когда она в ужасе обернулась, покрытая грязью, – недостойный вид, который равносителен публичной казни, если его увидят другие заключенные. Она ещё долго будет посмешищем для всех.

Эйден специально подождет, пока Офелия выберется из тюрьмы, прежде чем закрыть ловушку. Главная цель – ударить по её репутации, дав другим заключенным увидеть комичный вид сбежавшей заключенной, танцующей под его, надзирателя, дудку. Необходимо достичь эффекта «убить курицу на глазах у обезьян» (обр. наказать кого-то в назидание другим).

Иногда репутация – более полезное средство, чем выгода. Многим заключенным плевать на наказания, но не на унижения.

— Как скажешь! — стиснула зубы и выдавила из себя Офелия.

— Кроме того, твой уровень обращения понижается на один, и с завтрашнего дня дневная норма питания будет составлять полчашки крови.

Теперь Офелия не смогла удержать язык за зубами: — Эй, погодите-ка! Давать принцессе свиную кровь и так уже чересчур, а теперь вы хотите уморить меня голодом?

— Бывшая принцесса, пожалуйста, имейте немного самосознания, хорошо? Ты пленница. Если хочешь, чтобы тебе восстановили норму, то честно исправляйся. Если снова нарушишь дисциплину, так просто не отделаешься, — Эйден улыбнулся уголком рта.

Не обращая внимания на рваные ругательства Офелии, они вдвоем продолжили идти вперед. В глубине коридора было гораздо тише, большинство заключенных собрались перед решетками, а некоторые даже поздоровались с Эйдемом:

— Надзиратель и сегодня здесь.

— Начальник сменил прическу? Такой красавчик!

— Надзиратель, когда же вы выведете меня на прогулку?

...

Эйден помахал им с улыбкой на лице, но Френда, шедшая позади, не расслаблялась ни на секунду, потому что прекрасно знала, что большинство этих казавшихся очень сговорчивыми заключенных были преступниками с огромными сроками заключения. Проведя долгое время в Тюрьме Железной Розы и обучаясь у самого Эйдена, они полностью влились в тюремную жизнь.

По сравнению с теми новичками вначале, которые казались безумными, эти ветераны-хитрецы были намного опасней. Это самая страшная партия дьяволиц этой тюрьмы.

Конечно, иногда бывают и исключения.

— Ура, господин Эйден! Наконец-то снова вижу вас, я так по вам скучала! — суккуб восторженно помахала Эйдену через решетку и послала ему воздушный поцелуй.

— О, привет малышка Фил, — Эйден по привычке кивнул и продолжил свой путь.

Сделав два шага, он вдруг понял, что что-то не так, вернулся, нахмурился и уставился на суккуба в камере: — Почему ты всё ещё здесь? Я помню, что тебя освободили в прошлом месяце!

— Аха-ха-ха, ну... — Фей почесала лицо и неловко отвела взгляд.

Эйден кое-что понял и, повернувшись к стоящей рядом с ним Френде, спросил — Когда она вернулась?

— Только сегодня. Причина та же, что и всегда: незаконный бизнес и нарушения техники безопасности, частная организация других суккубов для выполнения прежней работы, но без ограничений. В результате чего большое количество мужчин попало в больницу из-за внезапного ослабления, — ответила с гримасой Френда.

— Почему во всех делах с сексом замешана ты? — Эйден с досадой потёр лоб, слушая.

Если посчитать, то Фей была здесь уже в пятый раз с тех пор, как он стал начальником тюрьмы.

Эта женщина ведь не специально пришла, чтобы соблазнить его?

Будучи суккубами, Фей и её спутницы обладают способностью вызывать у людей сладкие сны, а затем, пользуясь случаем, высасывать сущность. Поэтому они открыли заведение и брали деньги за предоставление клиентам услуг сновидений, а Фей, которая является лидером банды суккубов, стала владелицей этого магазина.

Сам по себе этот вид бизнеса не был запрещен, однако из-за несдержанности Фей и её компаньонов они часто перебарщивали, когда высасывали сущность клиентов, в результате чего те попадали в больницу из-за потери жизненных сил во сне. Вскоре банда суккубов оказалась в тюрьме из-за непредвиденных обстоятельств, а заведение прикрыли.

Но Фей проявила невероятное упорство, и даже после того, как её лишили права управлять

магазином, она собрала своих компаньонов, чтобы в частном порядке после освобождения возобновить прежний бизнес.

Вот только эти суккубы с непомерными аппетитами не усвоили урок и вскоре были пойманы на месте преступления по той же причине.

Так, вернувшись к прежней жизни и повторив свои ошибки, Фей стала постоянным посетителем Тюрьмы Железной Розы.

Обычно, с таким уровнем силы и преступлениями, как у неё, она не имела права сравниваться с другими заключёнными в этой тюрьме. Однако, будучи высшим суккубом, она не только может проходить сквозь стены с помощью магии, но и очаровывать обычных людей простым взглядом. Поэтому обычные тюрьмы просто не могут принять её, остаётся только Тюрьма Железной Розы.

— Люди просто допустили маленькую ошибку! На самом деле они сказали, что я рецидивист, и приговорили меня к целому году! Господин Эйден, не могли бы вы помочь мне смягчить наказание, я готова на всё... — Фей с умильным лицом надулась и посмотрела на Эйдена.

— О? — Эйден внезапно заинтересовался, огляделся вокруг, приблизился к Фей и загадочно спросил её: — Действительно... на всё?

— Конечно! Правда, действительно на всё, — увидев признаки того, что собеседник проглотил наживку, глаза Фей заблестели от возбуждения.

— Тогда... — Эйден облизнул губы, сделал паузу, а затем тепло улыбнулся. — Можешь исправиться? Обещай мне больше не заниматься сутенерством, хорошо?

— А? — Фей на мгновение замерла, а затем улыбнулась. — Ну ладно, в следующий раз обязательно, обязательно! Сначала найдите способ сократить мой срок! Я могу хорошо послужить вам ночью...

— У тебя ещё хватает наглости говорить мне о смягчении наказания? Я долго терпел тебя! — Эйден внезапно изменился в лице и пнул железную решетку. — Ты приходишь каждый раз и увеличиваешь мою нагрузку из-за такой мелочи... тебе здесь что, отель?!

Самое важное в работе тюремщика – никогда нельзя доверять заключённым, а самое опасное в суккубе – то, что она может воспользоваться моментом, когда цель ослабит бдительность, чтобы очаровать собеседника и таким образом управлять его сознанием.

Кроме того, у Фей много судимостей, даже гости, которые просто хотели увидеть какой-то сон, могут выдать ей всё и отправиться в больницу на реанимацию. А принятие её искушения напрямую... смерть на месте – не редкость.

Фей испугалась свирепого вида Эйдена и сжалась: — Люди просто... просто...

— Заткнись, и в следующий раз, когда придёшь сюда, я запру тебя с зомби, — ледяным взглядом пригрозил Эйден.

— Не надо, от нежити воняет! — Фей была напугана до смерти.

Эйден проигнорировал странного суккуба и повёл своих людей ещё раз перепроверить число преступников.

Наконец, Эйден снова встал у входа в коридор и снял шляпу, чтобы обратиться к заключенным: — Я рад видеть, что вы так дружны и готовы сотрудничать с нами. До следующего раза, дамы. Надеюсь, вы все будете стремиться к реабилитации и новой жизни в Тюрьме Железной Розы.

Под проклятия заключенных Эйден закрыл дверь.

В Тюрьме Железной Розы прошёл ещё один мирный день.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3455678>